

Информация для цитирования:

Васильева Г. М. Динамика отражения экологической проблематики в содержании лексемы зеленый (по данным толковых словарей и ассоциативных экспериментов) / Г. М. Васильева, М. В. Виноградова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 28—47. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-28-47.

Vasiliyeva, G. M., Vinogradova, M. V. (2024). Dynamics of Ecological Issues Reflection in Semantic Content of Lexeme 'zelenyy' [green] (Dictionary Definitions and Associative Experiments). *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 28-47. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-28-47. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Динамика отражения
экологической
проблематики в содержании
лексемы зеленый
(по данным толковых
словарей и ассоциативных
экспериментов)**

Васильева Галина Михайловна
orcid.org/0000-0002-4169-0330
доктор филологических наук,
профессор,
кафедра межкультурной коммуникации
корреспондирующий автор
galinav44@mail.ru

Виноградова Марина Владимировна
orcid.org/0000-0001-7149-2549
кандидат педагогических наук
marinavla2008@rambler.ru

Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено при финансовой
поддержке Российского научного фонда,
проект № 23-28-00464,
<https://rscf.ru/project/23-28-00464/>

**Dynamics of Ecological
Issues Reflection
in Semantic Content
of Lexeme 'zelenyy' [green]
(Dictionary Definitions and
Associative Experiments)**

Galina M. Vasiliyeva
orcid.org/0000-0002-4169-0330
Doctor of Philology, Professor
Department of Intercultural
Communication
Corresponding author
galinav44@mail.ru

Marina V. Vinogradova
orcid.org/0000-0001-7149-2549
Candidate of (Pedagogy)
marinavla2008@rambler.ru

The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The research was conducted with financial
support from the Russian Science
Foundation, project № 23-28-00464,
<https://rscf.ru/project/23-28-00464/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена выявлению динамики семантического объема лексемы *зеленый* по данным словарей и современного ассоциативного эксперимента. Лексема *зеленый* в толковых словарях XX века не имела отношения к семантическому полю «Экология». Однако в словарях XXI века намечается тенденция к вхождению семантического деривата этого слова в сферу номинаций различных явлений, связанных с охраной окружающей среды. Сопоставление словарей ассоциативных норм разных лет и современного ассоциативного эксперимента выявило заметную динамику экологической составляющей ассоциативного поля «Зеленый». Прослеживаются корреляции между динамикой семантических процессов и языковым сознанием российских студентов. Установлено опережающее расширение экологической составляющей в языковом сознании в сравнении с динамикой семантического объема слова. Обнаруженные различия можно объяснить не только внешними причинами (экологическими процессами и изменениями в природоохранной политике государства), но и ценностными изменениями в сознании молодого поколения. По результатам анализа ассоциативных полей выявляется концептуальный сдвиг в содержании слова, а именно — преобразование его содержания, переход из сферы физических объектов и процессов в сферу оценочного отношения. Амбивалентная оценка стимула, зафиксированная в современном эксперименте, отражает противоречивые характеристики «зеленого движения» и позволяет прогнозировать дальнейшую деривационную направленность семантики лексемы *зеленый*.

Ключевые слова:

лексема *зеленый*; лексикография; семантика слова; ассоциативный потенциал; концептуальный сдвиг.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article aims to identify the dynamics of the semantic scope of the lexeme 'zelenyy' [green] based on dictionary definitions and modern associative experiments. In the dictionaries of the XX century, the lexeme 'zelenyy' [green] was not associated with the semantic field of "Ecology". However, in XXI century dictionaries, there is a tendency for the semantic derivative of this word to enter the sphere of designations for various phenomena related to environmental protection. A comparison of dictionaries' associative norms from different years and modern associative experiments revealed a noticeable dynamic in the ecological component of the associative field of "Zelenyy" [Green]. Correlations between the dynamics of semantic processes and the linguistic consciousness of Russian students are traced. It is established that there is a leading expansion of the ecological component in linguistic consciousness compared to the dynamics of the word's semantic scope. The differences found can be explained not only by external factors (ecological processes and changes in the state's environmental policy) but also by value changes in the consciousness of the younger generation. The analysis of associative fields reveals a conceptual shift in the content of the word, namely, a transformation of its content from the sphere of physical objects and processes to the sphere of evaluative relationships. The ambivalent evaluation of the stimulus recorded in the modern experiment reflects the contradictory characteristics of the "green movement" and allows for predicting further derivational trends in the semantics of the lexeme 'zelenyy' [green].

Key words:

lexeme zelenyy; green; lexicography; word semantics; associative potential; conceptual shift.

УДК 811.161.1'37::504+81'23

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-28-47

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

Динамика отражения экологической проблематики в содержании лексемы **зеленый** (по данным толковых словарей и ассоциативных экспериментов)

© Васильева Г. М., Виноградова М. В., 2024

1. Введение = **Introduction**

Как известно, проблемы экологии и охраны окружающей среды определяют ведущую тенденцию развития современного общества и составляют приоритетное направление деятельности правительства Российской Федерации. Согласно общему мнению лингвистов, важнейшие проблемы, решаемые обществом, оказывают влияние на характер языковых изменений. Глобальность экологической проблематики не могла не отразиться как в языковом сознании носителей языка, так и в лексических и семантических процессах, поскольку, как известно, именно лексика в первую очередь откликается на общественные изменения. Лексема **зеленый**, включенная, согласно «Системе лексических минимумов современного русского языка» под ред. В. В. Морковкина, в список 1000 самых важных слов русского языка [СЛМСРЯ, 2003, с. 55], в последние десятилетия активно используется при номинации различных явлений, связанных с охраной окружающей среды, а также в современных контекстах, относящихся к экологической проблематике. Так, например, согласно данным Национального корпуса русского языка [НКРЯ], синтагматический и идиоматический потенциал лексемы **зеленый** свидетельствует о ее прямой включенности в семантическое поле **экология**. Ср., например, устойчивые словосочетания: **зеленое движение**, **зеленая идеология**, **зеленая повестка**, **зеленый поворот**, **зеленый радикализм**, **зеленая энергетика**, **зеленые университеты**, **зеленые (о партиях)**, **зеленый фашизм** (синонимично словосочетанию **экологический фашизм**) и др.; названия Российских партий и объединений: **«Зеленые»**, **«Зеленый крест»**, **«Зеленый мир»**, **«Зеленый фронт»**, **«Альянс зеленых»**, **«Зеленые вузы России»**; названия экологически ориентированных изданий: **«Зеленый мир»**, **«Зеленый луч»**, **«Зеленый лист»**, **«Зеленые острова»**.

«Экологическая активность» лексемы *зеленый* не нашла отражения в толковых словарях русского языка XX века, где семантический объем этого слова не содержал «экологических компонентов». Изменения семантики, свидетельствующие о входлении данной языковой единицы в семантическое поле «Экология», фиксируются толковыми словарями XXI века, что во многом обусловлено процессами, происходящими в обществе. Однако, поскольку, как известно, языковое сознание носителей языка гораздо оперативнее реагирует на любые общественные изменения по сравнению с толковыми словарями, в данной статье была поставлена цель установить характер корреляций между семантическим объемом лексемы *зеленый*, зафиксированным в толковых словарях русского языка, и динамикой ассоциативного потенциала соответствующего стимула в сознании российских студентов, выявленного методом свободного ассоциативного эксперимента. В соответствии с полученными результатами представляется возможным прогнозировать направленность процессов семантической деривации лексемы *зеленый*.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Несмотря на то, что задачи данной работы связаны с исследованием тех динамических процессов в содержании лексемы *зеленый*, которые обусловлены экологической проблематикой и нашли отражение в толковых и ассоциативных словарях современного русского языка, следует учесть, что она представляет интерес и для исследований иного характера, свидетельствующих о ее значительном семантическом и образном потенциале.

Так, например, лексема *зеленый* рассматривалась в составе идиом и фольклорных текстов [Праведников, 2010; Козлова, 2010], в языке специальности [Непшекуева и др., 2015], в сопоставлении с функционированием ее коррелятов в других языках [Спиридонова, 2009; Андреева и др., 2024; Шарейко, 2023]. Исследовался образный и метафорический потенциал данной лексемы [Таныгина, 2021].

Объектом данного исследования являются русские толковые словари и словари ассоциативных норм, выступающие в качестве фиксаторов изменений содержания языковой единицы, обусловленного экологической проблематикой. Лексикографами справедливо отмечается принципиально важная роль словарей в социокультурной ситуации последних десятилетий [Козырев, Черняк, 2014, с. 6], а также тот факт, что существенные проблемы, решаемые в обществе, не могут остаться вне толковых словарей, поскольку «словарная продукция — это главное, чем лингвистика отчитывается перед обществом» [Морковкин, 1987, с. 33].

Поскольку особенности развития лексики, находящейся в фокусе особого внимания общества, могут оказаться зеркалом значимых изменений,

происходящих в сознании носителей русского языка, представляется актуальной цель проследить хронологический путь слова по материалам толковых словарей XX—XXI веков: «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова [ТСРЯ, 1935], «Словарь русского языка» в 4 томах [СлРЯ], «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах [ССРЛЯ], «Большой универсальный словарь русского языка» под ред. В. В. Морковкина [БУСРЯ, 2016], «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под ред. Г. Н. Скляревской [ТСРЯ АЛ, 2006]. В данной статье будут рассматриваться материалы общих толковых словарей, так как в задачи исследования не входил учет функционирования языка в специальных сферах.

Для установления корреляций между семантикой слова, зафиксированной толковыми словарями разных периодов, и языковым сознанием носителей языка были использованы материалы словарей ассоциативных норм: «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю. Н. Каурова (2002) [PAC], Словарь-тезаурус ЕВРАС (2014) [ЕВРАС]; «Русский региональный ассоциативный словарь» [СИБАС, 2014]. В дополнение к этим словарям в 2024 году был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участия 210 студентов из вузов Санкт-Петербурга (РГПУ им. А. И. Герцена и Российского государственного гидрометеорологического университета).

При анализе перечисленных источников использовались методы лексикографического и семантического анализа (для толковых словарей), метод свободного ассоциативного эксперимента, метод математической обработки данных и метод семантического гештальта (для словарей ассоциативных норм и экспериментов).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Семантический объем лексемы *зеленый* в толковых словарях XX века

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, отразившем изменения, произошедшие в общеупотребительном лексическом составе русского языка в послеоктябрьскую эпоху, лексема *зеленый* имеет 8 значений:

Зеленый — 1. Цвета зелени, травы, листвы (обозначение одного из семи цветов солнечного спектра). 2. Растительный, состоящий из зелени. 3. Прилагательное по значению: связанное с насаждением растительности в местах поселения (нов., спец.). Зеленый город. 4. Приготовленный, состоящий из зелени, овощной. Зеленые щи. 5. Недозрелый, неспелый (о плодах). 6. (перен.) Неопытный по молодости, не созревший, не оформившийся (о людях). 7. Составная часть многих ботанических обозначе-

ний. Зеленый чай. 8. В знач. сущ. Зеленые. Крестьянские отряды во время гражданской войны 1919—20 гг., составлявшиеся из дезертиров и ведшие борьбу гл. обр. против белых, действуя в тылу у них, но также иногда и против красных, являясь в этом случае орудием кулачества (название от того, что скрывались в лесах; нов. истор.) [ТСРЯ, 1935, т. 1, с. 1091—1092].

В [СлРЯ] семантический объем лексемы *зеленый* также остается за рамками экологической проблематики, ср.: *Зеленый*: 1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между желтым и голубым. 2. Поросший растительностью; образованный зеленью. 3. Состоящий из свежей зелени. 4. Недозрелый, неспелый (о плодах, злаках). 5. Перен. Очень юный, не достигший зрелости; неопытный вследствие молодости [СлРЯ, т. 1, с. 606].

Из семантического объема лексемы выпадает потерянное актуальность выделенное в словаре Ушакова значение имени существительного *зеленые*, называющего крестьянские отряды, действовавшие во время гражданской войны 1919—20 годов, состоявшие из дезертиров и скрывающиеся в лесах.

В [ССРЛЯ] лексема *зеленый* фиксируется следующим образом: 1. Один из цветов солнечного спектра, находящийся между желтым и голубым. 2. Разг. Очень бледный, землистого оттенка. О цвете лица, кожи человека. 3. Относящийся к зелени, растительности, образуемый ею. 4. Недозрелый, неспелый. О фруктах, плодах, злаках. 5. Перен. Разг. Очень юный, неопытный по молодости [ССРЛЯ, т. 4, с. 1188—1190].

Совокупное множество устойчивых словосочетаний, зафиксированное в этих толковых словарях, составляют следующие единицы: *зеленая скука (тоска)*, *зеленое вино*, *зеленое мыло*, *елки зеленые*, *зеленый горошек*, *зеленая улица*, *зеленый чай*, *до зеленого змея*.

В рамках динамического подхода к семантике лексики, направленного на описание трансформаций, выявляемых через преобразования, фиксирующие изменение смысла слова, внимание фокусируется на явлении семантических дериваций [Падучева, 2004, с. 15]. В связи с этим следует отметить, что многотомные толковые словари XX века фиксируют пример регулярной семантической деривации, представляющей собой устойчивую модель возникновения многозначности. Характер основного перехода, «семантический мостик», связывающий производное значение с исходным, очевиден: цвет > объект, имеющий такой цвет; объект, имеющий то или иное отношение к данному цвету. Значение с пометой (перен.) — *Неопытный по молодости, не созревший, не оформленный (о людях)* — также соответствует традиционной модели антропоморфных метафорических переносов: неодушевленный объект > человек, характеризующийся тем же

свойством. В данном случае: зеленый, несозревший плод > несозревший (зеленый) человек. То есть основу вторичной номинации в данных словарях составляет мотивационный признак сходства по цвету, что определяет преобладающие метафорические модели: цвет > предмет, цвет > человек.

Принципиально важным является тот факт, что, несмотря на внушительный семантический объем, лексема *зеленый* осталась в этих словарях за пределами семантического поля «Экология». Все семантические трансформации лексемы в ее основном «колористическом» значении остались в пределах семантической сферы, называемой в семантических и идеографических словарях либо «Живая природа» [БТССРП, с. 67], либо «Имена существительные: все живое» [РСС, 2003, с. 784].

Таким образом, в толковых словарях русского языка XX века расширение семантического объема происходит без принципиальной перестройки базовой семантики данного слова, при которой, по словам исследователей, происходит лишь логически предсказуемая «перефокусировка внимания» [Зализняк, 2006, с. 37], в данном случае с цветового обозначения на объекты, имеющие такой цвет, остающиеся при этом в пределах семантического поля наименований живой природы. Однако при этом не происходит изменения одного из важнейших параметров лексического значения, а именно — тематического класса (или, другими словами, семантического поля лексемы) [Падучева, 2004, с. 151], что не позволяет говорить о принципиальном, категориальном сдвиге в семантике слова.

Однако изменения лексической семантики, имея в основе общие модели, характеризуются различной степенью динамики, интенсивности и широты, осуществляясь не только по логически предсказуемым, тривиальным векторам развития слова, но и по индивидуальным траекториям.

3.2. Семантический объем лексемы *зеленый* в толковых словарях XXI века

Принципиальные изменения в семантическом объеме лексемы *зеленый* зафиксированы в «Большом универсальном словаре русского языка» под ред. В. В. Морковкина [БУСРЯ, 2016, с. 352], в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под ред. Г. Н. Склеревской [ТСРЯ АЛ, 2006, с. 379—380] и в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н. Ю. Шведовой (Н. Ю. Шведова, Л. В. Куркина, Л. П. Крысин) [ТСРЯ, 2011, с. 276].

В словаре Морковкина (в отличие от всех рассмотренных ранее словарей) полисемия слова представлена не как цепочечная, а как радиально-цепочечная, ср.:

1. Такой, как у свежей зелени, листвы, а также цвета зеленой травы, листвы. 1.1. Очень бледный, зеленого оттенка (о цвете лица).

2. Поросший растительностью. 2.1. Такой, где много деревьев и другой растительности. 2.2. Образованный растительностью. 2.3. Такой, который состоит из свежих растений.

3. Такой, который не достиг спелости.

4. Такой, у которого нет никакого опыта вследствие молодости.

5. Здесь относит. Такой, который относится к движению защитников окружающей среды. 5.1. Сущ. Зеленый.

6. Здесь относит. Такой, который работает со сниженным потреблением энергии (об аппаратном обеспечении) [БУСРЯ, 2016, с. 352].

Несмотря на появление значений, связанных с экологической проблематикой (значения 5 и 6), в словаре не было зафиксировано устойчивых словосочетаний, отражающих «экологическую тематику», ср.: зеленый чай, скуча зеленая, зеленая улица, молодо-зелено, зеленый змий [БУСРЯ, 2016, с. 352].

В словарь Скляревской включены две словарные статьи с заголовочными словами зеленый и зеленые, относящиеся к семантическому полю экология:

Зеленые. — Соц. Общественное движение, объединяющее защитников окружающей среды, выступающих за сохранение экологического равновесия на земле; представители этого движения [ТСРЯ АЛ, 2006, с. 379].

Зеленый — 1. Соц. Относящийся к движению защитников окружающей среды; разделяющий их взгляды. 2. Информ. Характеризующийся сниженным потреблением энергии, уровнем шумов и содержанием вредных материалов (об аппаратном обеспечении) [ТСРЯ АЛ, 2006, с. 380].

В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н. Ю. Шведовой зафиксировано значение слова зеленый, относящееся к экологической проблематике: Зеленый. 6. Сторонник, участник общественно-политического движения в защиту чистоты окружающей среды, за сохранение природы. Партия зеленых [ТСРЯ, 2011, с. 276].

В толковых словарях русского языка XX века в семантическом объеме лексемы зеленый не содержался «экологический компонент», однако в XXI веке в нем уже фиксируется экологическая тематика. Данная модель переноса мотивирована связью экологической тематики с зеленым (природным, фитонимическим) цветом, символизирующим, по мнению специалистов в области экологии, рост, развитие и гармонию в природе [Введенская, 2018, с. 226], при этом имеет универсальный характер (ср.: «Зеленая партия» в Германии и затем других странах, а также GREENPEACE и др.).

Данные толковых словарей свидетельствуют о генерализации значения слова зеленый, связанной с распространением деривационных процессов

в сферу номинаций явлений социального характера (направленных ранее из области номинаций колористических характеристик объекта в сферу наименований явлений живой природы). Здесь уместным представляется вспомнить актуальное и ныне утверждение авторов известного труда «Русский язык и советское общество», посвященного обзору социальных и языковых процессов, произошедших в послеоктябрьский период, о том, что «одним из самых характерных процессов лексико-семантического развития русского языка за последние десятилетия является, может быть, перемещение значительных лексических пластов в сторону их отвлеченно-переносного употребления, связанного с общественной жизнью» [Русский язык ..., 1968, с. 97].

Представляется, что объяснить изменение характера деривационных процессов невозможно без учета экстравербальных факторов. Возникновение значения прилагательного *зеленый*, связанного с экологической проблематикой, отражает принципиальный перелом в жизни мирового сообщества (именуемый экологами «зеленым переломом», положившим начало «зеленому движению»). Данное международное движение возникло в результате осознания общественностью неотвратимости надвигающегося экологического кризиса в глобальном масштабе и необходимости борьбы за сохранение гармонического развития человечества. В настоящее время проблемы «зеленого движения» широко изучаются российскими историками, политологами, философами. По мнению специалистов, занимающихся историей и идеологией «зеленого движения», само явление и его обозначение оформилось в России (вслед за активизацией «зеленого движения» в странах западной Европы и США) в конце XX века: Российская партия «Зеленые» была зарегистрирована в 1994 году; в это же время в России стали появляться отделения международных экологических организаций, таких как GREENPEACE и самостоятельные организации такого плана [Введенская, 2018, с. 226; Матвеева, 2016, с. 129]. Исследователями отмечается, что английский коррелят имеет четкую соотнесенность с экологической тематикой, ввиду чего многие словосочетания со словом *зеленый* могут рассматриваться как кальки с английского [Непшекуева и др., 2015]. В настоящий момент в России существует уже около тысячи экологически ориентированных неправительственных организаций и объединений, в названиях которых используется лексема [Введенская, 2018, с. 226].

Поскольку рассматриваемая общественная тенденция имеет социальный (ср., например, пометы «соц.» в словаре Скляревской) и политический характер, то можно предположить, что экологически маркированные значения слова *зеленый* намечают распространение его семантики в социальную и политическую сферы, чего не было зафиксировано в толковых словарях XX века (за исключением значения существительного *зеленые* в словаре

Ушакова: ‘крестьянские партизанские отряды, действующие по время гражданской войны’). В когнитивных исследованиях отмечается важность для развития семантики слова социального аспекта знания, поскольку «человеческое познание всегда социально» [Иришанова, 2015, с. 567]. Наблюдения над лексикографической фиксацией слова *зеленый* подтверждают эту мысль и дают возможность трактовать его деривационные возможности в том числе как результат влияния социальных и политических процессов.

3.3. Стимул *зеленый* в словарях ассоциативных норм и экспериментах

В соответствии с названной выше целью установить корреляции между семантическим объемом слова и ассоциативным полем соответствующего стимула была предпринята попытка выявить место экологической проблематики в языковом сознании российских студентов разных поколений методом психолингвистического эксперимента. Возможная динамика определялась путем сопоставления ассоциативно-вербальных полей *зеленый*, зафиксированных в различные периоды. С одной стороны, это респонденты PAC (студенты вузов Москвы) [PAC, 2002], эксперимент среди которых проводился составителями словаря в 80-е годы XX века. С другой стороны, это современные студенты, так как последний эксперимент проводился в 2024 году. Между поколениями более 40 лет.

Ю. Н. Карапулов подчеркивал, что его словарь имеет прогностический характер, поэтому респондентами его словаря являются студенты столичных вузов, которые в ближайшие 30 лет будут определять жизнь страны. Придерживаясь его концепции, мы проводили эксперимент в аналогичной аудитории.

Как известно, исследование языкового сознания опирается на данные ассоциативных экспериментов, использование которых в качестве эффективного метода изучения лексического значения и ассоциативного поля слова обосновал А. А. Леонтьев [Леонтьев, 1983, с. 192]. По мнению психолингвистов, обращение к ассоциативным полям позволяет решить многие исследовательские задачи, в том числе выявить деятельностное и оценочное отношение человека к миру [Карапулов, 1999, с. 5]. Одной из задач психолингвистических экспериментов исследователи считают прогнозирование возможных языковых изменений, поскольку ассоциативные поля содержат потенции для семантического развития слова. Исследователи отмечают, что «психолингвистический подход позволяет значительно расширить рамки изучения оснований семантической подвижности, ведь смысл слова складывается в активном деятельностном процессе, который отражает как специфику речевой ситуации, так и индивидуальность содержания ассоциативно-вербальной сети человека» [Там же, с. 43].

В рамках российской лексикографии большими авторскими коллектиками на основе свободных ассоциативных экспериментов, проведенных, главным образом, среди российских студентов, созданы авторитетные словари ассоциативных норм. К таким словарям в первую очередь относятся «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А. А. Леонтьева [САНРЯ, 1977], «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю. Н. Карапулова [РАС, 2002], «Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России)» [ЕВРАС, 2014] и «Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток)» [СИБАС, 2014]. Три из перечисленных словарей (РАС, ЕВРАС, СИБАС) содержат стимул *зеленый*. В дополнение к этим словарям в 2024 году был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 210 студентов из вузов Санкт-Петербурга (РГПУ им. А. И. Герцена и Российского государственного гидрометеорологического университета).

По данным словарей и современного ассоциативного эксперимента (далее — СЭ) была выделена ядерная зона ассоциативных полей, состоящая из повторяющихся, стереотипных реакций.

Рассмотрение основного содержания ассоциативного потенциала слова-стимула требует не только количественной обработки, предполагающей выявление наиболее частотных реакций, но и моделирования его содержания на тех или иных основаниях. В нашем исследовании будет использован метод семантического гештальта, предложенный Ю. Н. Карапуловым, предполагающим, что «семантический гештальт» отражает внутреннюю семантическую организацию состава ассоциативного поля, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности жизни [Карапулов, 2000, с. 107]. Данный метод, предполагает тематическое сегментирование ассоциативных полей, позволяющее выделить основные направления (векторы) ассоциирования того или иного стимула.

Перечислим основные векторы ассоциирования, выделенные в содержании ассоциативных полей *зеленый* в ассоциативный словарях и экспериментах.

Как видно из таблицы 1, многие векторы ассоциирования совпадают с основными значениями слова, выделенными в толковых словарях XX века:

— имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между желтым и голубым: РАС (свет, лист, трава, огурец, дерево, чай, шарф, костюм, фургон, мяч, забор, змей, фургон, огонек, берет и др.); ЕВРАС (цвет, чай, лист, светофор, глаз, забор, изумруд, змей, берет и др.); СИБАС (цвет, чай, светофор, шарф, змей, змий, доллар); СЭ (цвет, чай, лист, трава, куст, змий, доллар);

Таблица 1

Содержание ядерной зоны ассоциативного поля зеленый
по данным ассоциативных экспериментов (2002—2024)

Наименование словаря	Ядерные ассоциации
PAC	Свет 68; лист 31; цвет 30; лес 27; луг 19; красный 18; трава 17; лук 16; огурец, светофор 14; желтый 13; змей 12; горошек, сад 11; дерево, крокодил 10; чай 8; молодой 7; змей 6; синий 5; голубой, двор, дуб, забор, луч, перец, человек 4; город, ковер, кузнецик, лето, помидор, портфель, шар, шарф 3; арбуз, берет, бор, горох, дом, друг, еще, живой, как трава, костюм, красивый, куст, листок, мяч, огонек, салага, фургон, цветной 2.
EBPAC	Цвет 79; чай 54; цвет 39; трава 37; лес 35; лист 22; сад, светофор 16; красный 15; луг 14; огурец 10; горошек 8; дерево 7; мир, синий 6; желтый, куст, яблоко 5; весна, листок, молодой 4; глаз, горох, забор, змей, коридор, листья, лук, попугай, природа, человек 3; берет, газон, голубой, город, доллар, елка, жук, изумруд, круг, лето, молодость, радость, салатовый, сигнал, фонарь, черный 2.
СИБАС	Цвет 61; трава 42; цвет 37; чай 31; лист 30; лес 22; луг, светофор 19; сад 13; синий 11; красный 10; огурец 8; молодой 7; дом 5; город, горох, горошек, желтый, мир, природа 4; газон, глаз, глаза, гоблин, доллар, змий, кузнецик, лук, человечек, яблоко 3; змей, идти, коридор, листва, листик, остров, растение, салат, спокойный, укроп, цветок, шарф 2.
Современный эксперимент (СЭ)	Цвет 83; чай 80; экология 50; трава 47, лист 41, лес 38, охрана окружающей среды 34; экопровокации, защитник природы, сбербанк 20; доллар, защита природы 17; армия, куст, луг 10, инопланетянин, раздельный сбор мусора 5; протесты, человечки 4; экоактивисты, Грета Тунберг, ПП (полезное питание) 3; агрессивные зеленые, акционеры, ангажированные, газон, сумасшедшая Грета, змий, карьеристы, лук, молодцы!, политика, радиоактивные выбросы, портят картины, переработка, скандальные акции, солдат, студент 2.

— поросший растительностью; образованный зеленью: PAC (лес, луг, двор, поляна и др.); EBPAC (трава, лес, сад, газон); СИБАС (лес, луг, сад, газон, остров); СЭ (лес, луг, газон);

— недозрелый, неспелый PAC (помидор, арбуз); EBPAC (-); СИБАС (-); СЭ (-).

— очень юный, не достигший зрелости; неопытный вследствие молодости PAC (салага, молодой); EBPAC (молодой, молодость); СИБАС (молодой); СЭ (студент).

Зафиксированы и направления ассоциирования, не коррелирующие со значениями, выделенными в толковых словарях, не относящиеся к «экологической тематике», например:

- *военная тематика*: РАС (-); ЕВРАС (-); СЭ (армия, солдат);
- *полезное питание*: РАС (-); ЕВРАС (-); СИБАС (-); СЭ (ПП).

Экологическая тематика, зафиксированная в толковых словарях XXI века, не вошла в ядерную ассоциативную зону стимула *зеленый* в словарях ассоциативных норм и отразилась в ассоциативных полях следующим образом:

- *экологическая тематика*: РАС (Green Peace, Гринпис — единичные реакции, не входящие в ядерную зону ассоциативного поля); ЕВРАС (гринпис — единичная реакция); СИБАС (гринпис — единичная реакция); СЭ (защитник природы, протесты, Грета Тунберг, акции, политика, раздельный сбор мусора, экоактивисты, политика, агрессивные зеленые, Молодцы!, переработка, карьеристы, сумасшедшая Грета, портят картины, ангажированные).

3.4. Обсуждение

Количественный и тематический анализ реакций на стимул *зеленый*, зафиксированных в сопоставляемых ассоциативных полях, позволяет заключить, что все четыре ассоциативных поля содержат значительное количество ассоциаций, коррелирующих с лексическими значениями, выделенными в толковых словарях.

В ассоциативном поле *зеленый* превалирует экологическая составляющая (более 50 % базовых реакций), что невозможно объяснить без учета экстраконцептуального фактора. Экологический бум, экологический поворот в мировой и российской политике принципиально повлияли на сознание носителей языка, что уже прослеживалось и на других единицах языка [Васильева, 2023; Васильева и др., 2023]. Экологически мотивированные реакции, зафиксированные в современном эксперименте, оказались неоднородными по содержанию; они включают следующие направления:

- *состояние окружающей среды*, экология (экология, глобальное потепление, радиоактивные выбросы);
- *деятельность человека, направленная на защиту окружающей среды* (охрана окружающей среды, защита природы);
- *конкретные формы защиты окружающей среды* (раздельный сбор мусора, переработка, электромобиль);
- *социальные, организованные формы деятельности, направленной на защиту окружающей среды* (зеленые, акции, экоактивист, Грета Тунберг, политика, протесты);

— оценка зеленого движения (молодцы! защитник, активист / экопроповокации, портят картины, злобная Грета, скандальные акции, ангажированные).

Различный характер оценочных ассоциаций может быть обусловлен современным состоянием зеленого движения. Специалисты в этой области пишут о неоднородности и неоднозначности современных «зеленых», об изменении характера зеленого движения. Наряду с мощным общественным движением, направленным непосредственно на защиту природы и окружающей среды, по мнению исследователей, отмечается и его превращение в партийные структуры левой ориентированности (прежде всего, в западно-европейских странах) (ср.: *еврозеленые, политические зеленые*); радикализация зеленого курса (ср.: *зеленые радикалы*); взаимосвязь между зелеными и популистскими организациями (ср.: зеленый популизм), утрата некоторыми направлениями зеленого движения связи с искренней заботой об окружающей среде, приобретение ими показного характера (ср.: зеленый *PR-проект, зеленые провокации* (которые проявляются в том числе в нападениях на шедевры мировой культуры) [Бардин и др., 2020, с. 96; Цепилова, 2022, с. 96—97; Ровинская, 2021, с. 23—24]. Представляется, что общественно значимая информация не могла не повлиять на языковое сознание российских студентов.

Материал современного эксперимента позволяет говорить о возникновении оценочного направления ассоциирования. Используя введенные в исследованиях лексической семантики понятия, возможно сделать вывод о его переходе из энергетической сферы (физический мир, мир материальных объектов, физических процессов и физических воздействий) в информационную (ощущение, восприятие, эмоциональное состояние, мнение, отношение, сознание, социальное взаимодействие) [Кустова, 2005, с. 3—4]. Исследователи подчеркивают категоризирующую роль оценочного знания, отмечая, что оценочная категоризация ориентирована на систему ценностей, общих и частных оценок, мнений, установок, стандартов, которые служат базой для формирования аксиологических категорий и соответствующей классификации объектов в языке [Караулов, 2014, с. 181]. Таким образом, результаты современного свободного ассоциативного эксперимента свидетельствуют о концептуальном сдвиге в ассоциативном поле слова, выводящем его в ценностно-оценочную сферу.

4. Заключение = Conclusions

Как видно из результатов эксперимента, тематика экологической составляющей ассоциативного поля *зеленый* в СЭ значительно шире той, которая зафиксирована в словарях ассоциативных норм. Многие различия

можно объяснить внешними причинами, то есть собственно экологическими процессами, произошедшими в стране и мире за последние десятилетия, а также изменениями в природоохранной политике государства. Так, например, современные студенты (в отличие от респондентов словарей ассоциативных норм) продемонстрировали широкую информированность о конкретных формах защиты окружающей среды и новых экологически ориентированных организациях и движениях, прежде всего, об активизации «зеленого движения».

Однако результаты эксперимента отразили не только процессы, произошедшие в действительности, но и изменения ценностного сознания молодого поколения. Прежде всего, в сознании участников СЭ возникло деятельностное отношение к защите окружающей среды, которое проявилось в актуальности для них конкретных форм участия в процессе решения экологических проблем.

Существенным является и неоднозначное, нередко критическое отношение современных студентов к деятельности некоторых радикальных движений зеленых активистов, не всегда отвечающее целям реального сохранения природы и окружающей среды. Неоднозначность оценки может быть обусловлена не только чрезвычайной активностью таких движений, но и их радикальностью, направленностью на публичные акции (экоакционизм), а нередко и политической ангажированностью, которые не согласуются с реальной, бескорыстной заботой о природе и окружающей среде. Оценочное отношение современных студентов к явлениям, стоящим за лексемой *зеленый*, имеет выраженный социальный характер, поскольку «любой субъект является в той или иной степени членом какой-либо социальной группы, а значит, наследует и их ценности, взгляды и модели поведения» [Ирисханова, 2015, с. 567].

Интегративный подход к изучению семантики, при котором слово рассматривается не только как лексико-семантическая единица, но как психологическая структура [Стернин, 2007, с. 36], предполагает, что моделирование ассоциативных полей способно обнаружить изменения, произошедшие в сознании носителей языка, которые в силу своей устойчивости и стереотипности могут повлиять на структуру лексического значения слова, зафиксированную в толковых словарях. Представляется, что понятийное и оценочное развитие знания обычно сопровождается языковыми процессами. Поскольку структура и содержание ассоциативных полей дают представление о потенциальных возможностях закрепления определенных смыслов и оценок, то можно предположить, что эти новые направления ассоциирования в дальнейшем повлияют на семантический объем слова *зеленый* в толковых словарях русского языка.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. БУСРЯ, 2016 — *Большой универсальный словарь русского языка* / под ред. В. В. Морковкина. — Москва : Словари XX века ; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. — 1456 с. — ISBN 978-5-9907385-0-8.
2. БТССРР — *Большой толковый словарь синонимов русской речи* / под ред. Л. Г. Бабенко. — Москва : Аст-Пресс, 2008. — 784 с. — ISBN 978-5-462-00893-1.
3. ЕВРАС — *Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России)* : в 2 т. От стимула к реакции / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. — Москва : Московская международная академия, 2018. — Т. 1. — 542 с. — ISBN 978-5-904360-73-3.
4. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 04.03.2024).
5. РАС — *Русский ассоциативный словарь* в 2 тт. От стимула к реакции / Ю. Н. Каравулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.]. — Москва : АСТ. Астрель, 2002. — Т. 1. — 781 с. — ISBN 5-17-013319-7.
6. РСС — *Русский семантический словарь* под ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва : Азбуковник, 2003. — Т. 1. — 807 с.
7. САНРЯ, 1977 — *Словарь ассоциативных норм русского языка* / под ред. А. А. Леонтьева. — Москва : Изд-во Московского университета, 1977. — 192 с.
8. СИБАС — *Русская региональная ассоциативная база данных* (Сибирь и Дальний Восток) — 2008—2023 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://adictrus.nsu.ru> (дата обращения 04.03.2024).
9. СЛМСРЯ, 2003 — *Система лексических минимумов современного русского языка. 10 лексических списков от 500 до 5000 самых важных слов русского языка* / Под ред. В. В. Морковкина. — Москва : Астрель-Аст, 2003. — 768 с. — ISBN 5-17-018143-4.
10. СЛРЯ — *Словарь русского языка* : в 4 томах / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1981. — Т. 1. — 698 с.
11. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка*. В 17 т. / под ред. С. Г. Бархударова, В. В. Виноградова, С. П. Обнорского и др. — Москва — Ленинград : Наука, 1955. — Т. 4. — 1367 с.
12. ТСРЯ, 1935 — *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1935. — Т. 1. — 1562 с.
13. ТСРЯ, 2011 — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / под ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва : Азбуковник, 2011. — 1175 с.
14. ТСРЯ АЛ, 2006 — *Толковый словарь русского языка начала XXI века : актуальная лексика* / под редакцией Г. Н. Скляревской. — Москва : Эксмо, 2006. — 1133 с.

Литература

1. Андреева Л. А. Ассоциативная лингвокрасовая картина мира русских и африканских студентов Югорского государственного университета / Л. А. Андреева, Н. Силунгве // Язык, 2018, № 1, с. 10-15.

культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований : Сборник материалов Всероссийской научной конференции, Ханты-Мансийск, 22—24 ноября 2023 года. — Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2024. — С. 42—51.

2. *Бардин А. Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма / А. Бардин, С. М. Сигачев // Мировые экономические и международные отношения. — 2020. — № 11. — Т. 64. — С. 96—105. — DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-96-105.*

3. *Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Курс лекций / Н. Н. Болдырев. — Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014. — 236 с. — ISBN 978-5-89016-938-9.*

4. *Васильева Г. М. Экология : динамика семантических изменений в зеркале русских толковых словарей XX — начала XXI в. / Г. М. Васильева // Вопросы лексикографии. — 2023. — № 29. — С. 71—86. — DOI: 10.17223/22274200/29/4.*

5. *Васильева Г. М. Экологическая составляющая ассоциативно-верbalного поля природы в языковом сознании носителей русского языка (по данным словарей ассоциативных норм) / Г. М. Васильева, М. В. Виноградова // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 3 (100). — С. 353—456.*

6. *Введенская О. В. Идейная основа и коммуникативное воплощение идеологии «зеленых» / О. В. Введенская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 2 (80). — Ч. 2. — С. 226—229.*

7. *Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — 672 с. — ISBN 5-9551-0114-4.*

8. *Иришханова О. К. Социальность познания как фактор конструирования объектов и событий природы / О. К. Иришханова // Когнитивные исследования языка. — Тамбов : Тамбовский государственный педагогический университет им. Г. Р. Державина, 2015. — Выпуск XXI. — С. 566—569. — ISBN 978-5-89016-442-1.*

9. *Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Карапулов. — Москва : Ин-т. рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1999. — 180 с.*

10. *Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания / Ю. Н. Карапулов // Языковое сознание : содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. — Москва : Современный писатель, 2000. — С. 107—109.*

11. *Козлова Н. Н. Когнитивный механизм метафоризации цвета (на материале фразеологизмов с колоративами green/зеленый) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Н. Н. Козлова. — Иркутск, 2010. — 178 с.*

12. *Козырев В. А. Лексикография русского языка. Век нынешний и век минувший / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. — Санкт-Петербург : Изд. РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. — 571 с. — ISBN 978-5-8064-2129-7.*

13. *Кустова Г. И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспериментальной сферы / Г. И. Кустова // Вопросы языкоznания. — 2005. — № 3. — С. 1—24.*

14. *Леонтьев А. А. Образ мира. Избранные психологические произведения / А. А. Леонтьев. — Москва : Педагогика, 1983. — С. 251—261.*

15. *Матвеева Е. В. Институционализация экологических движений Европы : от появления общественных организаций до политических партий / Е. В. Матвеева // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 413. — С. 129—137. — DOI: 17223/15617793/413/20.*

16. *Морковкин В. В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» / В. В. Морковкин // Вопросы языкоznания. — 1987. — № 6. — С. 33—36.*

17. Непшекуева Т. С. Цветообозначения в языке экономики / Т. С. Непшекуева, С. Ю. Губиева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 110. — С. 995—1005.
18. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 608 с. — ISBN 5-94457-161-6.
19. Праведников С. П. Зеленый в русском песенном фольклоре / С. П. Праведников // Традиционная культура. — 2010. — № 2 (38). — С. 68—76.
20. Ровинская Т. Л. Европейское зеленое движение в условиях кризиса : новые подходы. / Т. Л. Ровинская // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. — 2021. — № 4. — С. 24—32. — DOI: 10.20542/afij-2021-4-24-33.
21. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. Социолого-лингвистическое исследование / под ред. М. В. Панова. — Москва : Наука, 1968. — 185 с.
22. Спирионова И. И. Цветообозначения в языке : параллели между русским и немецким языками / И. И. Спирионова // Вестник Московского университета. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 4. — С. 119—125.
23. Стернин И. А. Психолингвистика и концептология / И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. — 2007. — № 5. — С. 33—40.
24. Таныгина Е. А. Исследование образа цветообозначения зеленый в сознании носителей русской культуры / Е. А. Таныгина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Лингвистика и педагогика. — 2021. — Т. 11. — № 3. — С. 79—94.
25. Цепилова О. Д. От институционализации к политизации : сравнительный анализ возникновения и развития зеленых партий Западной Европы и политического крыла зеленого движения России / О. Д. Цепилова // Власть и элиты. — 2022. — Т. 9. — № 2. — С. 96—121. — DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.2.4>.
26. Шарейко А. А. Славянский цветовой код (черный и зеленый цвета) : ассоциативная составляющая / А. А. Шарейко // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1 : Филология. — 2023. — № 2 (123). — С. 50—57.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024,
одобрена после рецензирования 13.06.2024,
подготовлена к публикации 19.06.2024.

Material resources

- BAS — *Dictionary of modern Russian literary language. In 17 volumes, 3. (1954)*. Moscow — Leningrad: Nauka. 1339 p. (In Russ.).
- BTSSRR — *A large explanatory dictionary of synonyms of Russian speech. (2008)*. Moscow: Ast-Press. 784 p. ISBN 978-5-462-00893-1. (In Russ.).
- BUSRYA, 2016 — *The Great Universal Dictionary of the Russian language. (2016)*. Moscow: Dictionaries of the XX century; AST-PRESS SCHOOL. 1456 p. ISBN 978-5-9907385-0-8. (In Russ.).
- EVRAS — Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A. (2018). *Russian regional associative dictionary (European part of Russia): in 2 volumes, 1. From stimulus to reaction*. Moscow: Moscow International Academy. 542 p. ISBN 978-5-904360-73-3. (In Russ.).
- MAC — *Dictionary of the Russian language. In 4 volumes, 1. (1981)*. Moscow: Russian language. 698 p. (In Russ.).

- NKRYA — *The National Corpus of the Russian language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 03.04.2024). (In Russ.).
- RAS — *Russian associative dictionary in 2 volumes, 1. From stimulus to reaction*. (2002). Moscow: AST. Astrel. 781 p. ISBN 5-17-013319-7. (In Russ.).
- RSS — *Russian Semantic Dictionary, 1*. (2003). Moscow: Azbukovnik. 807 p. (In Russ.).
- SANRYA, 1977 — *Dictionary of associative norms of the Russian language*. (1977). Moscow: Publishing House of the Moscow University. 192 p. (In Russ.).
- SIBAS — *Russian regional associative database (Siberia and the Far East) — 2008—2023*. Available at: <http://adictru.nsu.ru> (accessed 03.04.2024). (In Russ.).
- SLMSR, 2003 — *The system of lexical minima of the modern Russian language. 10 lexical lists from 500 to 5000 of the most important words of the Russian language*. (2003). Moscow: Astrel-Ast. 768 p. ISBN 5-17-018143-4. (In Russ.).
- TSRYA AL, 2006 — *Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century: current vocabulary*. (2006). Moscow: Eksmo. 1133 p. (In Russ.).
- TSRYA, 1935 — *Explanatory dictionary of the Russian language, 1*. (1935). Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. 1562 p. (In Russ.).
- TSRYA, 2011 — *Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information on the origin of words*. (2011). Moscow: Azbukovnik. 1175 p. (In Russ.).

References

- Andreeva, L. A., Silungwe, N. (2024). Associative linguistic color picture of the world of Russian and African students of Yugra State University. In: *Language, culture, technologies: interdisciplinary research paradigm: Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference, Khanty-Mansiysk, November 22—24, 2023*. Khanty-Mansiysk: Yugra State University. 42—51. (In Russ.).
- Bardin, A., Sigachev, S. M. (2020). Green discourse as a kind of new left populism. *World economic and International relations*, 11 (64): 96—105. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-96-105. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2014). *Cognitive semantics. An introduction to cognitive linguistics. Course of lectures*. Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin. 236 p. ISBN 978-5-89016-938-9. (In Russ.).
- Iriskhanova, O. K. (2015). Sociality of cognition as a factor of constructing objects and events of nature. In: *Cognitive studies of language, XXI*. Tambov: Tambov State Pedagogical University named after G. R. Derzhavin. 566—569. ISBN 978-5-89016-442-1. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (1999). *Active grammar and associative-verbal network*. Moscow: V. V. Vinogradov Institute of Russian Studies of the Russian Academy of Sciences. 180 p. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (2000). Semantic gestalt of the associative field and images of consciousness. In: *Linguistic consciousness: content and functioning. XIII International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory. Abstracts of the reports*. Moscow: Modern Writer. 107—109. (In Russ.).
- Kozlova, N. N. (2010). *The cognitive mechanism of color metaphorization (based on phraseological units with coloratives green/green)*. PhD Diss. Irkutsk. 178 p. (In Russ.).
- Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. (2014). *Lexicography of the Russian language. The present century and the past century*. St. Petersburg: Publishing House of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 571 p. ISBN 978-5-8064-2129-7. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2005). On the semantic potential of words in the energy and experimental sphere. *Questions of linguistics*, 3: 1—24. (In Russ.).

- Leontiev, A. A. (1983). *The image of the world. Selected psychological works*. Moscow: Pedagog. 251—261. (In Russ.).
- Matveeva, E. V. (2016). Institutionalization of environmental movements in Europe: from the emergence of public organizations to political parties. *Bulletin of Tomsk State University*, 413: 129—137. DOI: 17223/15617793/413/20. (In Russ.).
- Morkovkin, V. V. (1987). On the scope and content of the concept of “theoretical lexicography”. *Questions of linguistics*, 6: 33—36. (In Russ.).
- Nepshekuyeva, T. S., Gubieva, S. Yu. (2015). Color designations in the language of economics. *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, 110: 995—1005. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2004). *Dynamic models in the semantics of vocabulary*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 608 p. ISBN 5-94457-161-6. (In Russ.).
- Pravovnikov, S. P. (2010). Zeleny in Russian song folklore. *Traditional culture*, 2 (38): 68—76. (In Russ.).
- Rovinskaya, T. L. (2021). The European Green movement in a crisis: new approaches. *Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS*, 4: 24—32. DOI: 10.20542/afij-2021-4-24-33. (In Russ.).
- Shareiko, A. A. (2023). Slavic color code (black and green): an associative component. *Bulletin of the Minsk State Linguistic University. Series 1: Philology*, 2 (123): 50—57. (In Russ.).
- Spiridonova, I. I. (2009). Color designations in language: parallels between Russian and German languages. *Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 4: 119—125. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (2007). Psycholinguistics and conceptology. *Questions of psycholinguistics*, 5: 33—40. (In Russ.).
- Tanygina, E. A. (2021). Investigation of the image of the color designation green in the minds of native speakers of Russian culture. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy*, 11 (3): 79—94. (In Russ.).
- The Russian language and Soviet society. The vocabulary of the modern Russian literary language. Sociological and linguistic research*. (1968). Moscow: Nauka. 185 p. (In Russ.).
- Tsepilova, O. D. (2022). From institutionalization to politicization: a comparative analysis of the emergence and development of green parties in Western Europe and the political wing of the green movement of Russia. *Power and elites*, 9 (2): 96—121. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.2.4>. (In Russ.).
- Vasilyeva, G. M. (2023). Ecology: dynamics of semantic changes in the mirror of Russian explanatory dictionaries of the XX — early XXI century. *Questions of lexicography*, 29: 71—86. DOI: 10.17223/22274200/29/4. (In Russ.).
- Vasilyeva, G. M. (2023). The ecological component of the associative-verbal field nature in the linguistic consciousness of native speakers of the Russian language (according to dictionaries of associative norms). *The world of science, culture, and education*, 3 (100): 353—456. (In Russ.).
- Vvedenskaya, O. V. (2018). The ideological basis and the communicative embodiment of the ideology of the “greens”. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2 (80) / 2: 226—229. (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A. (2006). *Polysemy in language and ways of its representation*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 672 p. ISBN 5-9551-0114-4. (In Russ.).

*The article was submitted 29.03.2024;
approved after reviewing 13.06.2024;
accepted for publication 19.06.2024.*